

Арктика – зона стратегических интересов России

В.А. Цветков, директор ИПР РАН, чл.-корр. РАН

Выступление на Общем собрании Отделения общественных наук РАН 15 декабря 2014 г., посвященном проблеме «Современная парадигма освоения и развития Арктики»

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, я хочу поблагодарить академика Александра Ивановича Татаркина за предоставленную возможность нашему институту – Институту проблем рынка принять участие в работе над столь интересным и важным проектом.

Уверен, что представляемая сегодня книга «Российская Арктика: современная парадигма развития», да и вся проделанная работа, является одним из наиболее полных исследований по данному направлению и в полной мере отражает позицию Отделения общественных наук.

Не пересказывая изложенного в книге материала, подготовленного сотрудниками ИПР РАН, я хотел бы построить свое краткое сообщение следующим образом – в начале, обозначить подход, положенный в основу раскрытия темы, и далее, сделать ряд обобщающих выводов.

* * *

Северные и арктические территории России – это, прежде всего, наши земли и наши морские просторы, которые мы обязаны развивать, решать проблемы живущих здесь людей, а если понадобится, то и защищать.

С другой стороны, Арктика – это важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран.

Во-первых. В Арктике, сталкиваются интересы, по меньшей мере, пяти **арктических государств** – Российской Федерации, США, Канады, Дании и Норвегии. Все арктические государства сегодня немало озабочены тем, где и как должны проходить границы их арктических владений и исключительных экономических зон.

Во-вторых. Как только выяснилось, что Арктика – это настоящая кладовая ресурсов, в борьбу за ее шельф стало вступать все больше и больше желающих, количество которых намного превосходит формат «арктической пятерки» и включает не только государства, кстати, многие из которых, мягко говоря, далеки от Арктики (Китай, Япония, Южная Корея), но и транснациональные корпорации (ТНК). Это значительно усложняет и без того непростую ситуацию в регионе.

В-третьих. Арктика – это недостаточно изученная в научном плане часть мирового пространства, которая в условиях действия международных конвенций давала бы в руки отдельным государствам достаточно доказательств и аргументов для решения в свою пользу принадлежности тех участков арктического пространства, на которые они претендуют.

В-четвертых. Арктика – одно из последних пространств мира, где еще остается ряд спорных вопросов в отношении юридического статуса и принадлежности тех или иных участков водного (ледового) пространства, а также морского и океанического дна.

В-пятых. Цена ошибок разграничения в Арктике слишком высока. Споры возникают не между небольшими и слабыми в экономическом и военном отношении странами, а между двумя крупнейшими ядерными державами мира – Россией, с одной стороны, и США и входящими в блок НАТО Канадой, Данией и Норвегией, с другой стороны.

Следует также иметь в виду обострившиеся споры за границы и территории в Арктике и между западными странами: между США и Канадой, между Канадой и Данией, между Исландией и Данией. Едва ли эти споры приведут к серьезным конфликтам, но, что очевидно, они будут в какой-то степени размягчать монолитный фронт претензий на российскую часть Арктики.

При рассмотрении российских национальных интересов на арктическом направлении, в работе в полной мере учитывались все те вызовы и угрозы (геополитического, геоэкономического и геостратегического характера), с которыми сталкивается или столкнется в ближайшее время Россия при выстраивании и реализации своей арктической политики.

Теперь кратко о некоторых полученных результатах.

Первый вывод. Стратегический характер интересов России в Арктике обусловлен масштабами присутствия и ролью нашей страны в рассматриваемой зоне, а также удельным весом «арктической» экономики в общем балансе страны и ее перспектив на обозримое будущее.

Несколько цифр. Из 38700 км арктического побережья на долю России приходится 22600 км (58%). Арктическая зона Российской Федерации имеет площадь около 9 млн. кв. км, что составляет 18% территории страны, здесь проживает более 2,5 млн. человек, – да, это менее 2% населения страны, но более 40% населения всей мировой Арктики.

В Российской Арктике создан самый мощный индустриальный комплекс, а масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран. Здесь производится около 20% ВВП России и до 22% общероссийского экспорта.

Кроме того, России принадлежит ведущая роль в изучении и освоении Арктики, многолетний опыт функционирования Северного морского пути, работа российской полярной авиации.

Второй вывод. Стратегические интересы России в Арктике обусловлены сложными и масштабными задачами освоения энергетических ресурсов и других полезных ископаемых прибрежного шельфа, морского и океанического дна. И роль государства здесь высока и значима как нигде.

Общая стоимость разведанных и прогнозных ресурсов энергетического и минерального сырья российской зоны Арктики превышает на сегодня 15 трлн. долл. США. Понятно, что такие ресурсы должны стать основой процветания нашей страны.

Здесь сосредоточен уникальный углеводородный потенциал страны: пятая часть нефтяных и 62% газовых ресурсов. Здесь находятся и крупнейшие месторождения угля, золота, редких металлов, а также огромные запасы водных биологических ресурсов.

Как показала практика, освоение Арктики послужило универсальным «ускорителем» в создании инновационных, эффективных технологий в сфере нефте- и газодобычи, стало трамплином для бурного роста производительности труда, обновления основных фондов.

Третий вывод. Стратегической задачей обеспечения интересов России в Арктике сегодня является окончательное уточнение и закрепление соответствующими международно-правовыми актами границ российского континентального шельфа и линий разграничения исключительных экономических зон с остальными арктическими государствами.

Сегодня усилились попытки ряда соседних арктических и некоторых других государств подвергнуть сомнению, если не разрушить вообще, существующую уже много десятилетий систему договоренностей и соглашений между всеми арктическими государствами по вопросам разграничения в Арктике и осуществить передел арктического шельфа в свою пользу.

Для решения этой задачи оппоненты России пытаются использовать некоторые «тройанские» положения принятых в годы «холодной войны» конвенций ООН по морскому праву и континентальному шельфу.

Само собой разумеется, что все это создает предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций в отношениях России с ее арктическими соседями и другими странами.

России необходимо добиваться, чтобы при окончательном разграничении арктической зоны были учтены как все прежние договоренности и соглашения СССР и его правопреемницы России с соседними арктическими государствами, так и отвечающие интересам России положения последних международно-правовых актов в области морского права и континентального шельфа.

Не решив этих задач, мы не можем быть уверенными в том, что России удастся удержать под своим полным контролем те принадлежащие ей по праву участки Арктики, на которые могут предъявить необоснованные претензии другие арктические и неарктические государства.

Четвертый вывод. В военно-стратегическом отношении значение Арктики для России определяется следующими важными факторами.

Фактор 1. В арктической зоне России находятся значительная часть российского ракетно-ядерного потенциала, военно-космических объектов и средств, важной военной и военно-промышленной инфраструктуры и другие стратегические объекты, предприятия оборонно-промышленного комплекса, а также существующие и находящиеся в стадии реализации стратегические объекты промышленности и транспортной инфраструктуры.

Фактор 2. С учетом нерешенного вопроса о национальной принадлежности недр Арктического региона и ожидаемым началом таяния арктических льдов в результате глобального потепления, повысилась вероятность столкновения национальных интересов в Арктике и возникновения там кризисных ситуаций, которые грозят перерасти в прямую военную конфронтацию. Арктическое стратегическое воздушно-космическое направление является наиболее коротким по сравнению с другими на направлении «Россия - США», т.е. это место, откуда можно запускать крылатые ракеты по России и одновременно перехватывать ее стратегические ракеты.

Пятый вывод. Фактором стратегической значимости для России в Арктике становится постепенное расширение возможностей для мореплавания, в том числе международного, по маршруту Северного морского пути или параллельно ему за пределами территориальных вод и экономической зоны России.

Северный морской путь – самая короткая трасса из Европы в Америку и Азию. Поэтому Россия может получить в свои руки дополнительный источник доходов от морского транзита через ее территориальные воды, если вовремя и полностью воспользуется появляющейся возможностью.

Вместе с тем, в последнее время то на Западе, то на Востоке различные политические силы все чаще поднимают вопрос о превращении Северного морского пути, контроль над которым принадлежит России, в транзитную магистраль под транснациональным управлением.

И последнее. Идея «интернационализации Северного морского пути», так же как активность нефтегазовых транснациональных компаний и поиск возможности пересмотра статуса арктических проливов как внутренних вод России, обусловлены, прежде всего, тиражируемой в СМИ информацией о якобы предстоящем глобальном потеплении и, соответственно, высвобождении из-под льда значительной части проходов, соединяющих Ледовитый океан с Тихим и Атлантическим.

В свою очередь, по данным Федерального агентства морского и речного транспорта Минтранса России (кстати, совпадающим с прогнозами специалистов Арктического и Антарктического института), к 2025 году в Арктике ожидается не повышение температуры воздуха, а понижение! Следствием этого может стать не таяние, а увеличение ледяных покровов арктических морей. Эти прогнозы в целом соответствуют и тенденции крупномасштабных колебаний климата Земли, находящейся в настоящее время на так называемом четвертом тепловом пике, после которого неизбежно начнется естественное похолодание.

С одной стороны, это может остудить пыл ряда агрессивных «арктических» игроков. С другой стороны, создать новые проблемы для России в области освоения ресурсной базы Арктической базы.